

УДК 33.338

JEL B12, B13, B14, B15, L60, M11

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ МНОГОФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Вечкасова Марина Вячеславовна¹, канд. экон. наук

Шибанова Дарья Андреевна¹, маг.

Скворцова Надежда Константиновна¹, д-р экон. наук, проф.

Буренина Ирина Валерьевна², д-р экон. наук, проф.

¹ Тюменский индустриальный университет, Мельникайте, 70, Тюмень, Россия, 625039; e-mail: vechkasovamv@tyuiu.ru; shibanovva72@mail.ru, skvortsovank@tyuiu.ru

² Башкирский государственный медицинский университет Минздрава России, Ленина, 3, Уфа, Россия, 450000; e-mail: iushkova@yandex.ru

Предмет: в условиях трансформации мировой энергетики и усиления геополитической нестабильности особое значение приобретает исследование факторов, определяющих конкурентоспособность предприятий нефтегазового сектора экономики. Сложная многоуровневая природа этих факторов требует системного подхода к их идентификации и классификации. *Цель:* целью исследования является систематизация теоретических предпосылок и факторов, влияющих на формирование конкурентоспособности предприятий нефтегазового сектора экономики, с последующим построением многофакторной модели. *Дизайн исследования:* в работе применены методы теоретического анализа, систематизации и сравнительного обобщения научных подходов классиков и современных исследователей (А. Смит, К. Маркс, Й. Шумпетер, М. Портер, Дж. Барни, А.Ю. Юданов, Е.Г. Ясин). На основе синтеза классических и институциональных концепций предложена авторская трехуровневая модель, включающая макро-, мезо- и микроуровни факторов конкурентоспособности. *Результаты:* установлено, что конкурентоспособность нефтегазовых предприятий формируется под воздействием совокупности геополитических, институциональных, отраслевых, ресурсных и внутренних организационно-технологических факторов. Разработанная модель отражает систем-

ное взаимодействие внешней и внутренней среды предприятия и может служить методологической основой для последующих эмпирических исследований и разработки стратегий повышения устойчивости и эффективности нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: факторы конкурентоспособности, нефтегазовый сектор.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/12/6-19

Введение

В настоящее время нефтегазовый сектор экономики выполняет ключевую роль в мировой и национальной экономике по обеспечению энергетической безопасности, пополнению доходов государственного бюджета и выработке стратегических ресурсов для промышленного развития. Развитие предприятий нефтегазового сектора экономики во многом зависит от влияния внешних факторов, обусловленных геополитической ситуацией, переходом на инновационные энергоресурсы, усилением экологических требований и конкурентной борьбой на глобальном рынке [4, 5, 6, 8]. Поскольку нефтегазовый сектор экономики является основой в формировании глобальных цепочек создания стоимости для Российской Федерации, происходящие изменения в мировой экономике оказывают прямое влияние на стратегическое развитие предприятий данного сектора, их инвестиционную активность, технологическое обновление и возможности по укреплению конкурентных позиций на внутреннем и международном рынках [3]. Успешная адаптация предприятий к внешним вызовам требует интеграции современных управленческих практик и инновационных подходов к развитию ресурсов и производственных процессов. Следует отметить, что доля нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте России в 2024 году составила 16,2 %, что подтверждает его системообразующее значение для национальной экономики. При этом роль сектора выходит за рамки фискальных эффектов – он определяет инвестиционную активность в смежных отраслях (машиностроение, транспорт, химическая промышленность) и выступает ключевым драйвером научно-технологического развития. Анализ динамики ресурсной продуктивности подтверждает сохраняющуюся зависимость национальной экономики от топливно-энергетических ресурсов. Так, в 2018–2022 гг. их продуктивность варьировала в диапазоне от 86,5 до 89,7 руб./кг условного топлива, что существенно превышает показатели по другим видам природных ресурсов (рис. 1). Это свидетельствует о высоком спросе на топливно-энергетические ресурсы.

Особенность данного показателя заключается в формировании стратегического значения для отрасли, а также экономической и энергетической безопасности государства. Сегодня от развития нефтегазового сектора зависит макроэкономическая стабильность государства.

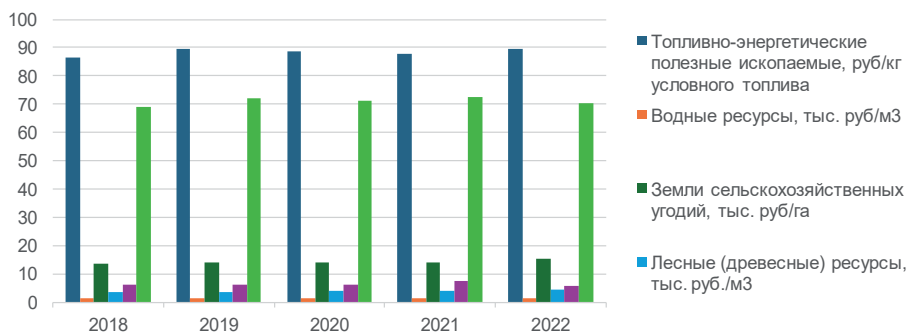

Рис. 1. Динамика ресурсной продуктивности природных ресурсов в 2018–2022 гг., в постоянных ценах 2016 г.

Такие условия обеспечивают необходимость поиска новых моделей формирования конкурентоспособности предприятий нефтегазового сектора экономики. В то же время существующие теоретические модели формирования конкурентоспособности не учитывают структурные особенности нефтегазовой отрасли – ее высокую капиталоемкость, ресурсоемкость, высокую степень государственного регулирования, зависимость от ценовых колебаний и управленческих решений. Длительные инвестиционные циклы, географическая концентрация добычи и ограниченность доступа к современным технологиям усиливают влияние внешних факторов. Так, исследование заключается в систематизации факторов, влияющих на формирование конкурентоспособности предприятий нефтегазового сектора экономики. В связи с чем был проведен анализ теоретической платформы отечественных и зарубежных подходов к определению факторов, формирующих конкурентоспособность предприятий в отрасли, с учетом их отраслевой специфики функционирования.

Методы и результаты исследования

Фундаментальные основы дефиниции конкурентоспособности были заложены в трудах Адама Смита. В работе «Исследование о природе и причинах богатства народов». Смит сформулировал базовые экономические принципы, которые определяют стратегическое поведение компаний в конкурентной среде по настоящее время. Основу его учений составила концепция разделения труда, которая определяет экспоненциальный рост производительности труда через специализацию и кооперацию в производственном процессе. Экспоненциальный рост при этом обусловлен следующими факторами: ростом работоспособности каждого сотрудника, экономией времени при переходе от одной операции к другой и стимулированием изобретения машин, облегчающих труд. Применительно к нефтегазовому сектору экономики принцип разделения труда находит свое воплощение в двух ключевых

формах. Первая связана с эффектом масштаба: реализация капиталоемких проектов, например, таких как освоение арктического шельфа или строительство мощностей по производству сжиженного природного газа (СПГ). Такая форма характеризуется значительными инвестициями, но позволяет распределить фиксированные издержки на весь объем производимой продукции, что позволяет сократить себестоимость и обеспечить устойчивое конкурентное преимущество за счет объемов реализации. Вторая форма – это вертикальная интеграция, представляющая собой углубление разделения труда не на уровне отдельных производственных процессов, а в масштабе корпорации. Крупнейшие нефтегазовые компании выстраивают единую управленческую систему, обеспечивая создание ценности по всей цепочке производственного процесса: геологоразведка и добыча (upstream), транспортировка (midstream), переработка и сбыт (downstream). Такая структура позволяет минимизировать транзакционные издержки, повысить справедливость ресурсного распределения и обеспечить согласованность всех этапов производственного цикла, что также направлено на снижение совокупных затрат и укрепление конкурентных позиций. Еще одна концепция Адама Смита, выраженная в идее «невидимой руки» рынка, заключающаяся в способности индивида создавать большую ценность для общества, когда он обеспечивает собственные интересы. В экономической теории это положение интерпретируется как механизм конкурентного принуждения, при котором стремление хозяйствующих субъектов к максимизации прибыли вступает в системное взаимодействие с аналогичными устремлениями конкурентов. В результате формируется устойчивая динамика совершенствования производства: компании вынуждены снижать издержки, внедрять организационные и технологические инновации, обеспечивать более высокое качество продукции и услуг. В нефтегазовом секторе данный механизм обеспечивается путем конкурентной борьбы за рынки сбыта, ресурсы, инвестиционные потоки и передовые технологии. Так, теоретическая модель формирования конкурентоспособности предприятий А. Смита обеспечивает появление двух факторов формирования конкурентоспособности нефтегазовых предприятий: операционная эффективность (как результат разделения труда, специализации и эффекта масштаба) и рыночная адаптация (как способность к постоянному совершенствованию под воздействием рыночных стимулов).

Следует отметить, что Карл Маркс в труде «Капитал» формирует конфликтно-диалектическую модель понимания конкуренции. В противоположность концепции Адама Смита Маркс трактует конкуренцию как принудительный и разрушительный механизм, вынуждающий капиталистов непрерывно трансформировать производство под угрозой потери рыночных позиций и последующего вытеснения. Конкуренция в его теории не сглаживает противоречия, а обостряет их, являясь формой борьбы за присвоение прибавочной стоимости. Ключевым элементом марксистских учений, определяющих развитие определения конкурентоспособности, выступает

категория относительной прибавочной стоимости. В отличие от абсолютной прибавочной стоимости, достигаемой за счет увеличения рабочего дня, относительная формируется посредством снижения издержек производства и повышения производительности труда через внедрение новых машин и технологий, благодаря чему сокращается необходимое рабочее время для воспроизводства стоимости рабочей силы и увеличивается прибавочное рабочее время. В современных условиях данная концепция прямо соотносится со стратегией компаний по оптимизации операционных и капитальных затрат с целью увеличения прибыли. Так, в нефтегазовом секторе экономики стремление к относительной прибавочной стоимости проявляется в форме непрерывной «гонки технологий». Неравномерное распределение ресурсной базы обуславливает освоение трудноизвлекаемых запасов арктического шельфа, развитие сланцевой добычи способствует развитию НИОКР и внедрению уникальных технологий в производства предприятий нефтегазового сектора экономики. Так, предприятие, реализовавшее многостадийный гидроразрыв пласта (МГРП) или современные методы повышения нефтеотдачи (ПНГ), формирует технологическое преимущество, подобно марксовой избыточной прибавочной стоимости. Однако данное преимущество носит временный характер: по мере диффузии инновации общественно необходимое рабочее время сокращается, норма прибыли выравнивается, и конкурентная борьба вновь стимулирует поиск новых технологических решений. Процесс технологической гонки согласно концепции К. Маркса неразрывно сопряжен с законом накопления капитала. Для нефтегазовых компаний это означает необходимость постоянной реинвестиции получаемых доходов в новые и более совершенные средства производства. Следует отметить, что малый и средний бизнес, не обеспеченный достаточной финансовой базой, не сможет конкурировать с крупными предприятиями, внедряющими новые капиталоемкие технологии. Концентрация капитала приводит к доминированию крупных вертикально интегрированных структур с государственным участием на нефтегазовом рынке. Так, подход Карла Маркса позволяет определить факторы конкурентоспособности, соответствующие нефтегазовому сектору экономики: уровень технологического развития, интенсивность накопления капитала, степень концентрации и централизации капитала.

В свою очередь, Йозеф Шумпетер в работе «Теория экономического развития» сформулировал динамическую концепцию конкуренции, ключевым элементом которой является «созидательное разрушение». Это обусловлено появлением радикальных инноваций, вытесняющих устаревшие технологии и способствующих развитию новых бизнес-моделей. Поскольку предприятия нефтегазового сектора экономики подвержены структурной трансформации, такой подход для развития факторов формирования конкурентоспособности этих предприятий наиболее актуален. Шумпетер выделил пять основных направлений инновационных изменений: внедрение новых продуктов, применение новых методов производства, освоение новых рынков, открытие новых источников сырья и реорганизацию управлен-

ческих структур. В отраслевой практике все эти формы нашли конкретное воплощение. Одним из примеров выступает «сланцевая революция» в США, основанная на комбинации двух технологических инноваций – горизонтального бурения и многостадийного гидроразрыва пласта. Данные технологические инновации открыли доступ к ранее неразрабатываемым запасам. Это поспособствовало развитию глобального энергорынка. Другим примером действия механизма «созидательного разрушения» является формирование глобального рынка сжиженного природного газа (СПГ). Подрывная инновация технологии сжижения природного газа превратилась в базовую, позволившую компаниям-пионерам, таким как Cheniere Energy (США) и «НОВАТЭК» (РФ), выйти на новые рынки, диверсифицировать каналы поставок и конкурировать с предприятиями, использующими традиционную трубопроводную модель экспорта. Кроме того, инвестиции ведущих корпораций в технологии производства, транспортировки и хранения водорода обуславливают появление новых рынков и изменение энергобаланса. Так, теория Й. Шумпетера позволяет выделить в качестве системообразующего фактора формирования конкурентоспособности готовность к радикальным инновациям. Для нефтегазового сектора экономики такое устойчивое конкурентное преимущество обеспечивается способностью первоочередного внедрения инноваций.

Концепция М. Портера занимает ключевое место в современной теории конкурентоспособности, поскольку позволяет определить силу влияния окружения на предприятие. В его модели конкурентная среда описывается через совокупность сил, формирующих давление на предприятие: интенсивность соперничества между существующими участниками рынка, возможность появления новых игроков, угроза технологических и продуктовых заменителей, а также баланс интересов поставщиков и потребителей. Для нефтегазового сектора данная модель позволяет рассматривать конкурентоспособность в контексте глобальных и региональных взаимодействий. В свою очередь концепция цепочки ценности М. Портера характеризует конкурентные преимущества предприятия, которые формируются за счет оптимизации и координации ключевых видов деятельности. Для предприятий нефтегазового сектора экономики основным конкурентным преимуществом является создание высокой добавленной стоимости в производствах нефтегазохимии. Факторы формирования конкурентоспособности нефтегазовых предприятий можно сгруппировать следующим образом: интенсивность отраслевой конкуренции, угроза технологического замещения, рыночная власть контрагентов, эффективность цепочки создания стоимости. Данные факторы оказывают влияние на формирование стратегий предприятий нефтегазового сектора экономики в условиях трансформации энергорынка.

Ресурсный подход, разработанный Дж. Барни в рамках теории стратегического менеджмента, рассматривает конкурентоспособность предприятия как функцию обладания и эффективного использования уникальных

ресурсов и компетенций. Согласно концепции VRIO (Ценность, Редкость, Неповторимость, Организация) устойчивое конкурентное преимущество может быть достигнуто путем уникальности ресурсов, принадлежащих предприятию [12]. Особенность данной концепции для нефтегазового сектора выражается в зависимости данного сектора от человеческого и инновационного капиталов. Так, ресурсный подход позволяет выделить следующую группировку факторов формирования конкурентоспособности предприятий: ресурсная база, технологический потенциал, финансовая устойчивость, человеческий капитал и организационные компетенции. Анализ перечисленных факторов необходим для определения положения предприятия на рынке и его способности адаптироваться под изменяющиеся условия национальной и мировой экономики.

Кроме того, конкурентные стратегии А.Ю. Юданова позволяют определить поведение предприятия в зависимости от его масштаба производства. Для материало- и ресурсоемких секторов экономики, к которым относится нефтегазовый сектор, большое значение имеют стратегии виолентов и пациентов. Так, виоленты реализуют «силовые» стратегии, ориентированные на широкий рынок и конкурентные преимущества за счет масштаба, стандартизации и снижения издержек, к ним относятся крупные вертикально-интегрированные компании, контролирующие цепочку создания стоимости и обладающие стратегическими ресурсами, а также значительным инвестиционным потенциалом. В свою очередь, пациенты реализуют «нишевые» стратегии, концентрируясь на узких сегментах, где специализация и уникальность продукта минимизируют зависимость от конкурентного преимущества крупных игроков рынка [10]. В нефтегазовом секторе экономики к таким предприятиям можно отнести независимые добывающие и сервисные компании, работающие в сложных геологических условиях, на глубокой переработке попутного нефтяного газа или предоставляющие высокотехнологичные услуги. Ключевыми факторами конкурентоспособности виолентов являются масштаб и вертикальная интеграция, операционная эффективность, доступ к ресурсной базе и инфраструктуре, инвестиционный потенциал; пациентов – технологическая гибкость, адаптивность и компетенции. Совместное присутствие таких предприятий на рынке обеспечивает стабильность, устойчивость, инновационность и гибкость секторов экономики.

Для анализа детерминант конкурентоспособности на уровне отрасли и национальной экономики фундаментальное значение имеет институциональный подход, разработанный академиком Е.Г. Ясиным. Долгосрочная конкурентоспособность хозяйствующих субъектов определяется не только их ресурсами и компетенциями, но и качеством институциональной среды, формирующей структуру стимулов и издержек и определяющей вектор экономического развития [2, 11]. Институциональный подход предполагает создание условий для развития предприятий в отрасли. Этому может способствовать прозрачность и стабильность законодательства, а также надеж-

ная защита прав собственности. Государственная поддержка способствует технологическому развитию отрасли. Таким образом, конкурентоспособность предприятий нефтегазового сектора определяется качеством институциональной среды. Ключевыми факторами выступают геополитический и правовой, регуляторный, экономический, а также внешнеэкономический и торговый аспекты, согласованное функционирование которых формирует устойчивость отрасли, стимулирует инвестиционную активность и повышает эффективность интеграции в глобальные рынки.

На основе рассмотренных теоретических подходов авторами систематизированы ключевые факторы конкурентоспособности предприятий, обусловленные эволюцией взглядов на их развитие и современными условиями развития нефтегазового сектора экономики (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика теоретических предпосылок к развитию многофакторной модели формирования конкурентоспособности предприятий нефтегазового сектора экономики

Автор	Концепция	Факторы формирования конкурентоспособности предприятий
А. Смит	Разделение труда как источник роста производительности; «невидимая рука» рынка как механизм конкурентного принуждения	– Операционная эффективность – Рыночная адаптация
К. Маркс	Конкуренция как принудительный механизм; относительная прибавочная стоимость; закон накопления капитала; концентрация и централизация	– Технологический прогресс – Императив накопления капитала – Монополизация и концентрация отрасли
Й. Шумпетер	Конкуренция как «созидательное разрушение»; инновации как источник динамики; пять типов инновационных изменений	– Радикальные инновации – Освоение новых технологий и рынков – Способность к трансформации отрасли
М. Портер	«Пять сил конкуренции»; анализ цепочки ценности; конкурентные стратегии (издержки, дифференциация, фокус)	– Интенсивность конкуренции – Угроза замещения энергоресурсов – Рыночная власть поставщиков и покупателей – Эффективность цепочки ценности
Дж. Барни	Уникальные ресурсы и компетенции как источник устойчивого преимущества; концепция VRIO	– Ресурсная база – Технологический потенциал – Финансовая устойчивость – Человеческий капитал – Организационные компетенции
А. Ю. Юда-нов	Типология конкурентных стратегий (виоленты и пациенты)	– Виоленты: масштаб, вертикальная интеграция, операционная эффективность, инвестиционный потенциал – Пациенты: технологическая гибкость, адаптивность, уникальные компетенции

Автор	Концепция	Факторы формирования конкурентоспособности предприятий
Ю.С. Ясин	Институциональный подход: конкурентоспособность как функция качества институтов и макроэкономической среды; роль государства и реформ	<ul style="list-style-type: none"> – Геополитический фактор – Правовой фактор – Регуляторный фактор – Экономический фактор – Качество рыночных институтов – Макроэкономическая стабильность – Инвестиционный климат
Авторский вклад	Построение модели, отличающейся многоуровневым делением групп факторов на макро-, мезо- и микроуровни	– Дополнение авторами адаптационной группы факторов

Авторы предлагают систематизировать факторы конкурентоспособности предприятий нефтегазового сектора путем деления их на макро-, мезо- и микроуровни. Такой подход согласуется с положениями представителей классической и современной школ, согласно которым предприятие выступает как открытая, адаптивная подсистема многоуровневой социально-экономической среды.

Заключение

Проведенный анализ факторов формирования конкурентоспособности нефтегазовых предприятий демонстрирует их многомерность и взаимозависимость. Теоретические подходы к определению и оценке конкурентоспособности предприятий Смита и Маркса построены на производительности, издержках и технологическом развитии. Научные труды Шумпетера описывают факторы конкурентоспособности, связанные с инновационностью и управлением изменениями. Представители современных школ определяют конкурентоспособность предприятий через формирование стратегии развития, смену бизнес-модели, доступность ресурсной составляющей. Институциональный подход, описанный в трудах Ясина, заключается в формировании конкурентоспособности путем создания условий функционирования предприятий в устойчивой институциональной среде. Все это позволяет трактовать конкурентоспособность как системное взаимодействие технологических, ресурсных, стратегических и институциональных детерминант. Так, управление конкурентоспособностью предприятий требует интеграции междисциплинарных подходов, гибких стратегий и целенаправленных институциональных мер, обеспечивающих одновременно инновационность, эффективное использование ресурсов и устойчивые показатели развития.

Выполненное авторами исследование позволяет выявить многоуровневую природу факторов, определяющих конкурентоспособность современных нефтегазовых компаний, и обосновать необходимость их комплексного и системного рассмотрения в контексте постоянного взаимодействия внешней и внутренней среды функционирования предприятий. На макроуров-

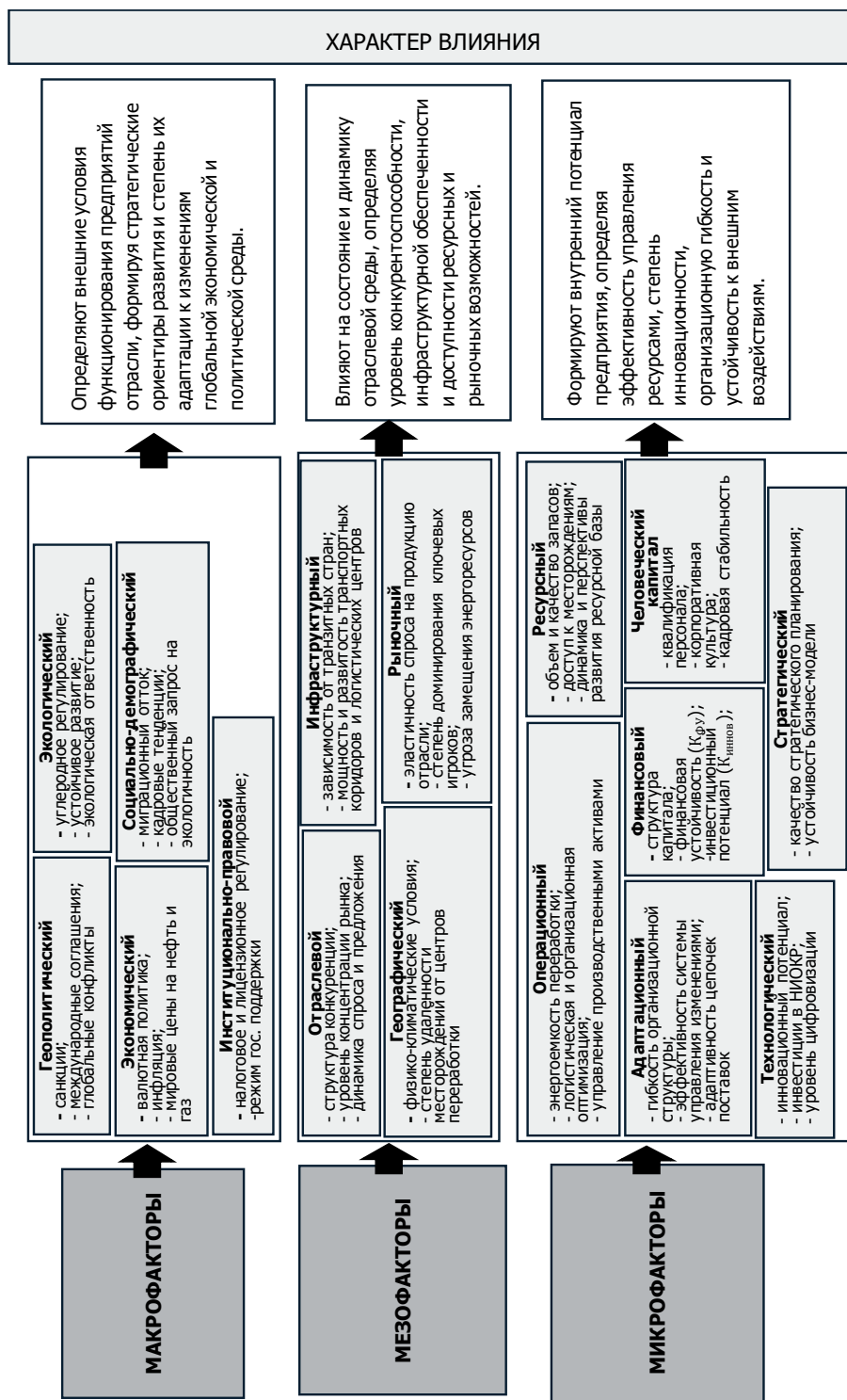

Рис. 2. Многофакторная модель формирования конкурентоспособности предприятий нефтегазового сектора экономики

не ключевыми выступают геополитические, экономические, экологические и институционально-правовые факторы, формирующие общие рыночные условия деятельности нефтегазовых предприятий. Данные факторы определяют степень стабильности внешней среды, инвестиционную привлекательность отрасли и масштабы государственной поддержки. Мезоуровень охватывает отраслевые, географические, инфраструктурные и рыночные детерминанты, обеспечивающие связь между глобальными тенденциями и специфическими особенностями отрасли, включая логистику, транспортные потоки и пространственное распределение производственных мощностей. Микроуровень характеризует внутренние возможности компаний и отражает способность предприятий к адаптации, инновационному развитию, стратегическому планированию и эффективному использованию собственного потенциала в условиях неопределенности и рыночных колебаний. Разработанная авторская трехмерная модель формирования конкурентоспособности, включающая макро-, мезо- и микроуровни, отражает комплексное влияние геополитических, институциональных, отраслевых, ресурсных и технологических детерминант, оказывающих существенное воздействие на стратегические и операционные решения предприятий. Полученные результаты исследования обладают теоретической значимостью для дальнейшего развития концепции управления конкурентоспособностью предприятий нефтегазового сектора экономики, а также представляют собой практическую ценность при формировании долгосрочных стратегий устойчивого развития.

Список источников

1. Азарнова Т.В., Удовыдченкова К.С., Щепин Л.А. Информационно-аналитическая система оценки конкурентоспособности компании // *Современная экономика: проблемы и решения*, 10, с. 8-24.
2. Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г., Авдеева Д.А., Денисенко М.Б., Кондрашов Н.В., Чекина К.С., Яркин А.М. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала // *Доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества*. Москва, 2019, с. 25-45.
3. Вечкасова М.В., Зубарев А.А., Шевченко С.Ю. Устойчивая цепочка создания стоимости как инструмент развития ESG-моделей нефтегазохимических производств // *Мир новой экономики*, 2023, Т. 17, no. 4, с. 45-58.
4. Глухова М.Г., Ахметов Д.Р. Повышение конкурентоспособности логистических компаний в РФ // *Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии: сб. науч. трудов*. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2017, no. 10, с. 131-134.
5. Ленкова О.В. *Устойчивое развитие нефтегазового комплекса России в условиях глобальной энергетической трансформации*. Издательство Тюменского индустриального университета, 2022. 225 с.
6. Игошин И.Н. *Механизм реализации конкурентных преимуществ российских предприятий в процессе их инновационного развития*. Издательство «Компания Спутник+», 2005. 156 с.
7. Полухина И.В., Чушкин Д.Ю. Анализ конкурентоспособности организации и направлений формирования ее конкурентных преимуществ в современных условиях хозяйствования // *Современная экономика: проблемы и решения*, no. 4, с. 152-167.
8. Салько М.Г., Якунина О.Г. Разработка управленческих решений по оптимизации цифровой трансформации предприятий топливно-энергетического

комплекса // *Финансовый бизнес*, 2023, no. 1 (235), с. 52-55.

9. Цапиева О.К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель // *Проблемы современной экономики*, 2010, no. 2, с. 307-311.

10. Юданов А.Ю. Тридцать лет спустя, или Снова о биологическом подходе к конкуренции // *Современная конкурен-*

ция, 2024, Т. 18, no. 4, с. 21–44.

11. Ясин Е.Г., Яковлев А.А. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики // *Вопросы экономики*, 2004, no. 7, с. 4-34.

12. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // *Journal of Management*, 1991, Vol. 17, no. 1, p. 99-120.

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR DEVELOPING A MULTIFACTOR MODEL OF COMPETITIVENESS IN OIL AND GAS INDUSTRY ENTERPRISES

Vechkasova Marina Vyacheslavovna¹, Cand. Sci. (Econ.)

Shibanova Daria Andreevna¹, M.A.

Skvortsova Nadezhda Konstantinovna¹, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof.

Burenina Irina Valeryevna², Dr. Sci. (Econ.), Full Prof.

¹ Tyumen Industrial University, Melnikayte St., 70, Tyumen, Russia, 625039; e-mail: vechkasovamv@tyuiu.ru; shibanovva72@mail.ru, skvortsovank@tyuiu.ru

² Bashkir State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Lenina St., 3, Ufa, Russia, 450000; e-mail: iushkova@yandex.ru

Importance: in the context of the global energy transformation and increasing geopolitical instability, the study of factors determining the competitiveness of oil and gas sector enterprises is becoming particularly important. The complex, multi-level nature of these factors requires a systematic approach to their identification and classification. *Purpose:* the purpose of the study is to systematize theoretical prerequisites and factors affecting the formation of competitiveness of oil and gas sector enterprises, followed by the construction of a multifactor model. *Research design:* the study employs methods of theoretical analysis, systematization, and comparative synthesis of scientific approaches by classical and modern researchers (A. Smith, K. Marx, J. Schumpeter, M. Porter, J. Barney, A. Yu. Yudanov, E. G. Yasin). Based on the synthesis of classical and institutional concepts, an original three-tier model is proposed, comprising macro-, meso-, and micro-level factors of competitiveness. *Results:* it is established that the competitiveness of oil and gas enterprises is shaped by a combination of geopolitical, institutional, industry-specific, resource-based, and internal organizational and technological factors. The developed model reflects the systemic interaction of a company's external and internal environment and can serve as a methodological basis for subsequent empirical research and for developing strategies to enhance the resilience and efficiency of oil and gas companies.

Keywords: competitiveness factors, oil and gas sector, multifactor model.

References

1. Azarnova T.V., Udovydchenkova K.S., Shchepin L.A. Informatsionno-analiticheskaya sistema otsenki konkurentosposobnosti kompanii [Information and analytical system for assessing company competitiveness]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, no. 10, pp. 8–24. (In Russ.)
2. Akindinova N.V., Yasin E.G., Avdeeva D.A., Denisenko M.B., Kondrashov N.V.,

Chekina K.S., Yarkin A.M. Stsenarii rosta rossiiskoi ekonomiki s uchetom vklada chelovecheskogo kapitala [Scenarios of Russian economic growth considering the contribution of human capital]. *Doklad k XX Aprel'skoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiia ekonomiki i obshchestva*. Moscow, 2019, pp. 25-45. (In Russ.)

3. Vechkasova M.V., Zubarev A.A., Shevchenko S.Yu. Ustoichivaia tsepochnaia sozdaniia stoimosti kak instrument razvitiia ESG-modelei neftegazokhimicheskikh proizvodstv [Sustainable value chain as a tool for the development of ESG models in petrochemical industries]. *Mir novoi ekonomiki*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 45-58. (In Russ.)

4. Glukhova M.G., Akhmetov D.R. Povyshenie konkurentosposobnosti logisticheskikh kompanii v RF [Enhancing competitiveness of logistics companies in the Russian Federation]. *Matematicheskie metody i modeli v upravlenii, ekonomike i sotsiologii: sb. nauch. trudov*. Tyumen, Tiumenskii industrial'nyi universitet, 2017, no. 10, pp. 131-134. (In Russ.)

5. Lenkova O.V. *Ustoichivoe razvitie neftegazovogo kompleksa Rossii v usloviakh global'noi energeticheskoi transformatsii* [Sustainable development of the Russian oil and gas complex under global energy transformation]. Tyumen, Izd-vo Tiumenskogo industrial'nogo universiteta, 2022. 225 p. (In Russ.)

6. Igoshin I.N. *Mekhanizm realizatsii konkurentnykh preimushchestv rossiiskikh predpriatii v protsesse ikh innovatsionnogo razvitiia* [Mechanism for implementing competitive advantages of Russian enterprises in the process of their innovative development]. Moscow, Kompaniia

Sputnik+, 2005. 156 p. (In Russ.)

7. Polukhina I.V., Chushkin D.Yu. Analiz konkurentosposobnosti organizatsii i napravlenii formirovaniia ee konkurentnykh preimushchestv v sovremennykh usloviakh khoziaistvovaniia [Analysis of organization's competitiveness and directions for forming its competitive advantages under modern economic conditions]. *Sovremennaia ekonomika: problemy i resheniia*, no. 4, pp. 152-167. (In Russ.)

8. Salko M.G., Yakunina O.G. Razrabotka upravlencheskikh reshenii po optimizatsii tsifrovoy transformatsii predpriatii toplivno-energeticheskogo kompleksa [Development of managerial decisions to optimize digital transformation of fuel and energy enterprises]. *Finansovyi biznes*, 2023, no. 1 (235), pp. 52-55. (In Russ.)

9. Tsapieva O.K. Ustoichivoe razvitie regiona: teoreticheskie osnovy i model' [Sustainable development of the region: theoretical foundations and model]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2010, no. 2, pp. 307-311. (In Russ.)

10. Yudanov A.Yu. Tridsat' let spustia, ili snova o biologicheskom podkhode k konkurentsii [Thirty years later, or again on the biological approach to competition]. *Sovremennaia konkurentsia*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 21-44. (In Russ.)

11. Yasin E.G., Yakovlev A.A. Konkurentosposobnost' i modernizatsiia rossiiskoi ekonomiki [Competitiveness and modernization of the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki*, 2004, no. 7, pp. 4-34. (In Russ.)

12. Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage. *Journal of Management*, 1991, vol. 17, no. 1, pp. 99-120. (In Eng.)